

Палец был убран, и Гермиона дала свои ответы. «Да, да и, черт возьми, да!»

Гарри приложил палец к губам, и они насладились первым поцелуем. Гарри всё ещё обнимал Гермиону, расспрашивая свою новую подругу о том, что же это такое - стать обрученной.

Гермиона прижалась к Гарри и ответила. «Из-за нашего возраста мои родители должны дать письменное разрешение. И твой опекун тоже».

«ЧЕРТ, не могу увидеть, как Дурсли пойдут на это».

«Школа приняла твою Хогсмидскую форму, подписанную Сириусом, то же самое должно произойти и с документами о помолвке».

«Полагаю, мне все равно нужно написать ему. Возможно, мне придется тайком сбежать из Хогвартса, чтобы познакомиться с ним, я никак не смогу изложить все, что мне нужно, в письме. Наверное, лучше сначала послушать, что скажут твои родители. Если они выгонят меня за то, что я стал твоим парнем, то мне не нужно будет упоминать о помолвке с Сириусом».

«Моя мама знает, что я надеялась, что ты попросишь меня стать твоей девушкой, она будет в восторге от тебя».

«Я заметил, что ты не упомянул своего отца? Как они вообще заставили Дурслей согласиться? Не могу поверить, что они согласились на то, чего хотела я?»

Гарри чувствовал, как от Гермионы исходит жар, как она еще больше зарывается в него и не хочет познакомиться с его взглядом. «Мой отец, возможно, будет немного «защищать отца», но мы с мамой будем работать над ним. Как только он узнает тебя получше, он полюбит тебя так же сильно, как и я».

«Ты не рассказал мне, как Дурсли согласились, чтобы я провела Рождество с тобой?»

«Скажем так, мой папа может быть очень убедительным, когда хочет».

-oOoO-

Вернон открыл дверь и сразу же был поражен парой, которая ждала его там. Это не были ни продавцы, ни торговцы религией, их одежда, манеры и Range Rover, припаркованный у кирхи, отвечали всем его представлениям о «правильных людях». Когда джентльмен ростом метр восемьдесят заговорил, уважение в его голосе решило все.

«Простите, вы Вернон Дурсль?»

Когда Вернон кивнул, джентльмен продолжил. «Не могли бы мы с женой уделить вам несколько минут для обсуждения довольно деликатного вопроса?»

Вернон был заинтригован и пригласил пару в свой дом, где состоялось знакомство. «Извините, что побеспокоили вас и вашу добрую жену, но это не терпит отлагательств. Я Дэниел Грейнджер, а это моя жена Эмма. Мы пришли по поводу вашего племянника».

«Что этот маленький ЧЕРТ натворил? Вы...»

«Да, дантисты. У нас своя практика в Кроули. Это ваш племянник?»

Дэн указал на одну из многочисленных фотографий крупного мальчика, развешанных на всех доступных поверхностях, и Петунию чуть не хватил припадок. «Конечно, нет. Это наш сын, Дадли. Чем он занимался?»

Все поведение Дэна говорило о его гневе. «Очевидно, наша девочка равнодушна к нему. Как вы, наверное, догадываетесь, я не в восторге от этого».

Вернон знал, что это люди его типа, и нежелание иметь что-либо общее с этим уродом только подтвердило его мнение. Похоже, они ничего не знали о слове на букву «М», поэтому он не стал больше его упоминать. «Не могу сказать, что виню вас. Мой совет - как можно скорее увезти от него свою девочку».

«Да, но мы все знаем, каковы подростки. Если мы установим такой закон, это только подтолкнет их друг к другу, когда они восстанут против злых родителей, которые ничего не знают. Нам нужно быть немного умнее».

Обоим Дурслям понравилось то, что они услышали. Петуния задала вопрос, на который они хотели получить ответ. «Что вы задумали?»

Эмма теперь играла свою роль. «Гермиона спросила, может ли этот мальчик провести с нами каникулы, но для этого нам нужно ваше письменное разрешение».

Дэн продолжил, прежде чем Дурсли успели задать какой-нибудь неудобный вопрос. «Мы намерены держать его под своим пристальным взглядом и безжалостно разоблачать все недостатки, которые только сможем найти. Готов поспорить, что на второй неделе они даже не пожмут друг другу руки, не то что поцелуются, чтобы поздравить друг друга с Новым годом».

Мысль о том, что у этого уroda будет несчастное Рождество, а он поможет этим добрым людям, позволила увидеть, что канцелярские принадлежности уже на исходе. Дэн и Эмма покинули Тисовую улицу с запиской, за которой они пришли, и обещаниями поддерживать связь, чтобы сообщить Дурслям о случившемся.

Вернон и Петунья почувствовали, что у них появились друзья, а Грейнджеры смеялись почти всю дорогу до Кроули.

-oOoOo-

Гарри отправился на следующий урок, в основном потому, что хотел кое-что спросить у Невилла. Затем он уладил кое-какие дела и поспешил обратно в башню Гриффиндора, чтобы побыть со своей новой девушкой. Сейчас они сидели на одном из диванов с книгой в руках, и Гарри, конечно, приходилось переворачивать страницы.

Пришло время спускаться к ужину, и Гарри взял Гермиону за руку - малейший удар по сильно опухшим рукам был очень болезненным. Гарри усадил ее за стол Гриффиндора и смело пошел туда, куда не ходил ни один Гриффиндор, - через весь зал к столу Слизерина.

В зале воцарилась тишина, все ждали, что сейчас увидит Гарри Поттер.

«Мисс Паркинсон, подтвердилось, что ни Виктор, ни я не находимся под воздействием любовных зелий. Я намерен отправить жалобу мадам Боунс, которая, как мне сказали, возглавляет отдел магического права. Я предлагаю вам извиниться перед Гермионой перед всей школой, и тогда моя жалоба будет подана только на Скитер».

Пэнси захотелось, чтобы земля разверзлась и поглотила ее. Грейнджер, жалуемая на чистокровного, была бы отправлена в ближайшую мусорную корзину в министерстве, а вот мальчик, который жил, - совсем другое дело. К тому же она была достаточно Слизерином, чтобы понять, что Скитер переложит всю вину на нее. Эта сука практически вложила слова в ее рот, но Пэнси тогда подумала, что это очень смешно. На самом деле она могла сделать только одно, как бы больно это ни было.

<http://tl.rulate.ru/book/119103/4816837>